Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 329–335
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 329–335
https://imo.sgu.ru https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-329-335, EDN: EETWHI

Научная статья
УДК [341.324:341.322.5-053.2](477.61/.62)|1942/1943|

Преступления нацизма против детства в оккупированном Донбассе (1942–1943)

О. В. Гаврыш, Е. С. Воропай

Луганский государственный педагогический университет, Россия, 291011, г. Луганск, ул. Оборонная, д. 2

Гаврыш Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, vodolashka@mail.ru, https://orcid.org/0009-0000-8503-387X, AuthorID: 859608
Воропай Елена Сергеевна, ассистент кафедры истории России, voropay.elena18@mail.ru, https://orcid.org/0009-0008-0294-1767, AuthorID: 1236381

Аннотация. На основании анализа широкого круга архивных источников авторами была осуществлена попытка проведения комплексного анализа проблемы преступлений нацизма против детства на оккупированных территориях Донбасса в 1942–1943 гг. На конкретных примерах были показаны основные группы преступлений нацистских оккупантов против детей на территории Донбасса. Были сделаны выводы, что все эти злодеяния стали частью систематической политики нацистов по уничтожению мирного населения, основанной на расистской идеологии и стремлению к победе любой ценой.
Ключевые слова: преступление, нацистский оккупационный режим, дети и подростки, Донбасс, террор, рабочая сила, голод

Для цитирования: *Гаврыш О. В., Воропай Е. С.* Преступления нацизма против детства в оккупированном Донбассе (1942–1943) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 329–335. https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-329-335, EDN: EETWHI

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Nazi Crimes against Childhood in Occupied Donbass (1942–1943)

O. V. Gavrysh, E. S. Voropai

Luhansk State Pedagogical University, 2 Oboronnaya St., Luhansk 291011, Russia

Olga V. Gavrysh, vodolashka@mail.ru, https://orcid.org/0009-0000-8503-387X, AuthorID: 859608
Elena S. Voropai, voropay.elena18@mail.ru, https://orcid.org/0009-0008-0294-1767, AuthorID: 1236381

Abstract. Based on an analysis of a wide range of archival sources, the authors attempted to conduct a comprehensive analysis of Nazi crimes against children in the occupied territories of Donbas in 1942–1943. Specific examples were used to illustrate the main types of crimes committed by Nazi occupiers against children in Donbas. They concluded that all these atrocities were part of a systematic Nazi policy of exterminating civilians, based on racist ideology and the desire for victory at any cost.
Keywords: crime, Nazi occupation regime, children and adolescents, Donbass, terror, labor force, famine

For citation: Gavrysh O. V., Voropai E. S. Nazi Crimes against Childhood in Occupied Donbass (1942–1943). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 329–335 (in Russian). https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-329-335, EDN: EETWHI

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Великая Отечественная война, один из самых жестоких конфликтов в истории, была отмечена чудовищными преступлениями, совершенными нацистами, особенно в отношении детей. К сожалению, реальные масштабы детских страданий остаются неясными из-за нехватки обобщенных статистических данных как в официальных, так и в неофициальных источниках. Несмотря на отсутствие точной статистики, многочисленные свидетельства очевидцев и отдельные документальные материалы служат убедительным подтверждением широкомасштабности преступлений нацистов против детей в годы Великой Отечественной войны. Эти свидетельства, зачастую становясь основой для публицистических и научных работ, проливают свет на ужасы, пережитые детьми, и подчеркивают необходимость сохранения исторической памяти, что актуализирует обращение к теме данного исследования.

Тема преступлений нацистов против мирного населения на оккупированных территориях СССР нашла свое отображение в монографических исследованиях и научных публикациях

© Гаврыш О. В., Воропай Е. С., 2026

советского периода. Еще до окончания Великой Отечественной войны выходят работы П. И. Вагина, М. Н. Никитина [1], И. П. Трайнина [2], В. М. Гриднева [3], в которых на основании документов авторы исследуют злодеяния нацистских захватчиков на оккупированных территориях. В 1960-е гг. представленная проблематика практически не разрабатывалась в советской исторической науке. Активизация интереса к проблеме преступлений нацистов на оккупированной советской территории происходит уже в 1970–1980-е гг. В частности, стоит упомянуть труды Л. П. Копалина [4], М. И. Семиряги [5], В. Ф. Хомченко, Н. Ф. Чистякова [6] и других. При этом в советской историографии проблема геноцида советских детей со стороны нацистов не становилась предметом специального научного исследования.

С 1990-х гг. вопросы политики оккупационных властей в отношении местного населения в целом и детей в частности в годы Великой Отечественной войны стали предметом изучения в целом ряде обобщающих и специальных исследований. Среди последних научных достижений стоит отметить совместный труд Л. К. Синегрибова и Е. Ю. Шаповал «Геноцид детей на оккупированных Германией территориях СССР. По материалам газеты “Судьба”, в которой представлен анализ проблемы преступлений нацизма в отношении детей и подростков на оккупированных территориях СССР [7]. Проблематикой геноцида мирного населения, в том числе детей, со стороны оккупационных властей на региональном уровне занимаются такие исследователи, как Е. Е. Красноженова [8], И. А. Кулаков [9], А. С. Саенко [10], Д. Ю. Асташкин [11] и другие. Немаловажную нишу в разработке заявленной научной проблематики занимает Национальный центр исторической памяти при Президенте РФ, который был утвержден Указом Президента РФ целях сохранения и защиты духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, реализации общественно значимых проектов и инициатив 2 ноября 2023 г. Одним из приоритетных направлений научного анализа экспертов данного Центра является тема преступлений нацистов на оккупированных советских территориях. Так, стоит отметить труды Е. Н. Яковлева [12], А. Р. Дюкова [13] и др. Краткая информация о фактах нацистского геноцида советского народа на территориях различных областей приводится в серии историко-документальных изданий “Без срока давности: факты и документы”» [14].

Однако комплексный анализ политики оккупационных властей в отношение детства на территории Донбасса все еще остается актуальным направлением исторических исследований. Тем более что ситуация, когда дети Донбасса оказываются в эпицентре военного конфликта, сохраняется и по сей день. Поэтому обращение к историческому опыту Великой Отечественной войны позволит выработать практические направления для преодоления вызовов, с которыми дети сталкиваются в условиях боевых действий в настоящее время.

На основании вышеизложенного, настоящее исследование ставит целью проведение комплексного анализа проблемы преступлений нацизма против детства на оккупированных территориях Донбасса.

Источниковой базой послужили опубликованные сборники документов, материалы Архивной службы Луганской Народной Республики и Государственного архива Донецкой Народной Республики, источники личного происхождения, в том числе некоторые из них, ранее не введенные в научный оборот.

Поддержание «нового порядка» на оккупированных территориях осуществлялось главным образом посредством массового террора, который представлял собой заранее спланированную и целенаправленную политику истребления народов СССР. Репрессивные меры носили всеобъемлющий характер, затрагивая всех лиц без учета их пола или возраста. Рейхсфюрер СС Г. Гиммлер в начале 1941 г., выступая с инструктивной речью перед своими подчиненными заявил: «Если кто-либо придет ко мне и скажет: “Я не могу строить противотанковые рвы с детьми или женщинами. Это бесчеловечно, ибо они умрут”, – то я скажу: “Ты убийца своей крови”» [15, с. 520]. Как следствие, гитлеровцы всегда предписывали своим подчиненным отдавать приказы на совершение убийств детей, которые были бесчеловечными и отличались бессмысленной жестокостью.

И действительно, уже в первый период оккупации территории Донбасса фашистскими захватчиками с конца октября по конец декабря 1941 г. был нанесен непоправимый урон не только народному хозяйству региона, но и были разрушены многие человеческие судьбы. Так, в Информации секретаря Ворошиловградского обкома КП(б)У А. Гаевого «О ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации в Ворошиловградской области» находим огромное количество подтверждающих фактов. В частности, в деревне Ново-Анновка за неподчинение немецким офицерам и солдатам немцы расстреляли 48 человек мирных жителей, включая стариков, женщин и детей. В селе Бобриково Ровеньковского района фашисты закололи штыком 13-летнего Нечитайло Колю за то, что он без разрешения властей набрал со скирды соломы. В селе Ново-Боровица того же района оккупанты подвергли пыткам 13-летнего Скребцова Петю и его мать Збарскую Анастасию за то, что они приютили у себя трех переодетых в гражданскую одежду командиров Красной армии [16, л. 2–3].

Весь период немецкой оккупации Донбасса длился почти 700 дней. Ни дети, ни подрост-

ки не были защищены от террора, развернутого оккупационными властями. Это подтверждается рядом фактов. Так, на хуторе Смелый Сокольниковского сельского совета Славяносербского района Ворошиловградской области немецкие палачи в январе 1943 г. в квартире отрубили головы всей семье в составе Прохорова Сергея Васильевича 75 лет, его дочери – Прохоровой Ольги Сергеевны 22 лет и внука Вани, которому было лишь 4 года. Причиной официально послужил отказ выехать в немецкий тыл [17, л. 41]. Жертвами расстрелов и убийств за период нацистской оккупации в Крымском сельсовете Славяносербского района Ворошиловградской области стали 47 мирных жителей, среди которых были трое детей. Особо трагический случай произошел, когда группа из семерых человек, включая двух детей, пытаясь укрыться от оккупантов в погребе, была убита брошенной туда гранатой [17, л. 42]. Таким образом, оккупационный режим был организован таким способом, чтобы автоматически создавать поводы для кровавых расправ.

Не было ни одного района Донбасса, который обошли бы расстрелы, пытки, издевательства над детьми и подростками. Так, 6 сентября 1943 г. в поселке Новые планы г. Макеевка Сталинской области около 30 немецких солдат расстреливали из автоматов, резали штыками мирное население, не считаясь с женщинами и детьми. В квартиры и погреба, где находилось мирное население, бросали гранаты и поджигали домостроения. В этот день только на двух улицах поселка было уничтожено 50 человек, из них – 19 детей [18, л. 50].

Оккупанты не ограничивались физическим насилием. Использование детей в качестве объектов запугивания местного населения стало одной из изощренных форм нацистского террора. В Оповещении из оккупационной газеты «Константиновские вести» (март 1942 г. № 35) читаем: «24 февраля 1942 г. вломились в помещение полевых посылок Немецкой армии подростки. Их расстреляли». Далее выражалась надежда на то, что родители воспитанием и обучением правильно повлияют на своих детей [19, л. 6].

Дети и подростки использовались оккупантами как дополнительная рабочая сила для очистки территорий от руин, уборки снега, ремонта дорог под надзором немецких военных, а также привлекались к опасным работам, таким как разминирование местности и сбор невзорвавшихся боеприпасов. 12 апреля 1943 г. в городе Попасная Ворошиловградской области немецкие оккупанты принудительно отправили группу школьников возрастом от 12 до 15 лет численностью 71 человек на разминирование Рубежанского леса. Во время этой ужасающей акции произошел трагический инцидент: большинство ребят получили увечья различной степени тяжести. 13 школьников погибли мгновенно, 35 оказались серьезно травмированы и покалечены, 23 ребенка получили легкие ранения. Одна из участниц той трагедии, Макогон Рита, рассказала, что детей заманили обманом, якобы на прогулку в лес, однако на месте их построили шеренгой и приказали находить мины. Когда девочка по имени Роза Плящингер случайно наткнулась на мину, раздался мощный взрыв, повлекший многочисленные жертвы среди несовершеннолетних [20, л. 52].

Острой оставалась проблема обеспечения продовольствием. Гитлеровские оккупанты систематически лишали местное население средств к существованию, конфискуя продовольствие у крестьян и блокируя его поставки в города. В августе 1942 г. жители слободы Пантюхино увидели объявление, в котором им воспрещалось производить вырубку леса и забой скота. Весь скот, пчел, инвентарь жители должны были вернуть в 3-дневный срок в хозяйство колхоза. За невыполнение данного распоряжения предусматривались серьезные меры взыскания [21, л. 12]. Согласно Приказу Ворошиловской райуправы от 4 июля 1943 г., каждый владелец кур должен был сдавать норму государственной поставки яиц, после этого он получал справку о выполнении госпоставки и только тогда, мог лишнее продавать на базаре [21, л. 8]. Таким образом, условия голода создавались не только открытым грабежом и конфискациями, «законные» указы и распоряжения тоже выполняли эту роль. Невыполнение «государственных поставок» влекло за собой репрессии.

В целом продовольственная политика нацистского режима строилась на четкой иерархии распределения награбленных на советской земле ресурсов, где население оккупированных территорий находилось в самом низу. Приоритет в получении продовольствия распределялся следующим образом: действующая армия, сражавшаяся на фронте; прочие войска, размещенные на оккупированных территориях; войска, дислоцированные в Германии; гражданское население Германии [22, с. 47]. Жители захваченных территорий были полностью исключены из этой системы распределения, что фактически означало целенаправленное лишение их права на жизнь. Об очень тяжелом продовольственном положении в период нацистской оккупации свидетельствуют воспоминания самих детей. Так, ученик четвертого класса школы № 26 г. Ворошиловграда Вова Тычинский вспоминает: «Каждый день мать отправлялась на базар, чтобы купить какой-нибудь крупы, сварить суп, а о хлебе мы и не думали; даже и сестричка самая маленькая Люсичка, и та, крошечка, перестала вспоминать во время еды о хлебе» [23, с. 153].

Фашистская оккупационная политика предусматривала детально проработанные стратегии в области использования рабочей силы. Подтверждением этому служит речь Гитлера от 9 ноября

1941 г.: «На оккупированных территориях, которые контролируемы в настоящее время, мы заставим работать на нас всех до последнего человека» [22, с. 161]. В результате фашистская политика привела к массовому угону как работоспособной части населения Донбасса, так и детей для принудительных работ в Германии. С десяти лет дети официально считались работниками. Оплата их труда как неквалифицированной категории составляла половину или максимум три седьмых от оклада квалифицированных сотрудников [8, с. 40]. 16-летний А. Ревякин из Краматорска, будучи угнанным с братом в Германию, работал на заводе боеприпасов под Леганно по 14 часов в сутки. Из-за голода он настолько ослаб, что не мог работать, и за это был наказан 25 ударами розгами. Система наказаний на заводе была безжалостной: за первое нарушение – 25 розог, за второе – отправка в тюрьму, откуда практически не было возврата [22, с. 228].

Оккупационные власти неоднократно утверждали, что население оккупированных областей предназначено только для физического труда, поэтому и на Донбассе, в том числе, были уничтожены все высшие и средние учебные заведения. Изначально оккупанты разрешили открыть лишь незначительное количество низших четырехклассных школ с ограниченной программой обучения. На Ворошиловградщине оккупационные власти ввели штрафы для родителей, чьи дети не посещали школу, обязав их выплатить 500 рублей. В период оккупации школьное образование подверглось переориентации, сопровождавшейся критикой советской системы. Как свидетельствуют воспоминания ученицы 4 «Б» класса 13-й школы Ворошиловграда Семеновой Гены, занятия начинались с чтения биографии Гитлера, тогда как советские учебники, повествующие о Сталине, Ленине и героях прошлого, запрещались и зачеркивались. Попытка замены книг на немецкие издания была пресечена родителями, сохранявшими надежду на скорое освобождение. Вместо реального образования, нацистская «новая» система оказалась лишь политическим маневром, призванным скрыть истинные цели оккупантов в отношении молодого поколения [23, с. 154].

В тяжелом положении оказались воспитанники детских учреждений. К началу 1941 г. в Ворошиловградской области функционировала сеть из 23 детских домов, где воспитывалось свыше 3000 детей, а в Сталинской области действовало 42 учреждения, рассчитанных на 5000 мест. Однако нацистская оккупация привела к практически полному краху этой системы. В Ворошиловградской области ни один приют не уцелел: всё имущество, включая библиотеки и учебное оборудование, было разграблено. В Сталинской области ситуация была не менее катастрофической: помещения 31 детдома (на 3280 мест), включая учреждения в Артемовске, Краматорске и Мариуполе, были полностью разрушены, а остальные получили значительные повреждения. В докладной записке заведующего Сталинским облоно от 5 мая 1944 г. отражено ужасающее положение детских домов в период оккупации Донбасса: из-за отсутствия медикаментов и продуктов, дети массово гибли от голода, болезней и антисанитарии. В качестве примеров приведены шокирующие цифры смертности: 185 детей в Енакиевском, 45 в Ивано польском и 50 в Макеевском детских домах [24, с. 106].

14 июля 1942 г., в момент оккупации хутора Крипаки Славяносербского района Ворошиловградской области, немецкие солдаты, действуя по приказу командования, совершили акт насилия в отношении детского дома, где проживало 85 детей-инвалидов (8–16 лет). Согласно сообщениям местного населения, они взломали кладовую, похитили продукты питания и уничтожили посевы, принадлежащие детскому дому, фактически обрекая его воспитанников на голод. По словам Александра Моисеевича Гладкова (1924 г. р.), воспитанника дома инвалидов, немецкие захватчики ворвались в детский дом, подобно шакалам. Они взломали замки кладовых, разграбили все продукты и имущество. Детей, находившихся в трех корпусах, включая 18 лежачих, выбросили в подвал и на улицу. Крайне истощенные, дети подверглись нападению червей еще при жизни. Сам Гладков лично хоронил детей, в том числе двух мальчиков по имени Вася (12 и 9 лет) и девочек. Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, проведя раскопки ям глубиной до 0,6 метра, установила, что это было место преступления, где от голодной смерти погибло свыше 50 детей [17, л. 41].

В оккупированной гитлеровцами Макеевке Сталинской области действовало 12 концентрационных лагерей. Особое место среди них занимал детский дом «Призрение» («Киндер-Хаймн»), организованный в 1942 г. В этом учреждении установили бесчеловечный режим: детей намеренно морили голодом, кормили отбросами и отказывали в медицинской помощи. Более того, детский дом стал местом, где советских детей принудительно использовали в качестве источника крови для немецких солдат. Последствия были ужасающими: более 300 детей погибли от истощения, болезней и отравлений. Их тела сбрасывали в ямы у поселка Соцгородок. Нацисты цинично превратили детей, самому младшему из которых было всего 6 месяцев, а самому старшему – 12 лет, в «биологическое сырье» [10].

Расовая идеология нацизма также непосредственно коснулась детей и подростков Донбасса. Уничтожение евреев и цыган основывалось

на убеждении нацистов в том, что они являются «неполноценными». Благоприятный фон для этих убийств был создан благодаря активной пропаганде среди населения. Эти массовые расправы относятся к числу тягчайших преступлений против человечества. Григорий Никифорович Журавлев, которому к началу нацистской оккупации г. Ворошиловграда исполнилось 13 лет, вспоминает, что рано утром 2 ноября 1942 г. жителей города согнали на стадион «Авангард», который был огорожен колючей проволокой. Евреев обманули, пообещав отправку самолётом в Палестину, однако вместо этого их грузили в грузовики и везли к Острой Могиле. Там людей заставляли полностью раздеться. Ценные вещи – одежду и украшения (включая золотые коронки) – аккуратно собирали, а остальное тут же сжигали. Самое ужасное происходило с маленькими детьми: их вырывали из рук матерей, мазали чем-то под носом неизвестным веществом и немедленно сбрасывали в окоп. Взрослых расстреливали. Подростков и старших ребят заставляли закапывать убитых, после чего их самих также расстреливали. Некоторые пытались убежать, но их расстреливали из пулемета. Два немца с пистолетами ходили между трупами и добивали раненых. Согласно Акту обследования могилы жертв фашистского террора в районе Острой Могилы, выявлено 550 трупов, включая стариков, женщин и детей [25, л. 2]. Позже эти события стали называть Луганским Бабьим Яром.

В ответ на бесчеловечную политику оккупантов дети и подростки проявляли протест. Одним из таких примеров является ученик Красно-Таловской школы Ворошиловградской области П. Ющенко, который написал на портрете Гитлера «Гитлер – собака, поработитель», а позже был схвачен гестаповцами, подвергнут пыткам и впоследствии расстрелян [10]. Из оккупационной газеты «Чистяковский лист» узнаем, что в феврале 1942 г. в г. Снежное были задержаны полевой жандармерией семь девушек и один юноша, которым едва исполнилось 17 лет. Они были расстреляны по обвинению в шпионаже [26, л. 7].

В возрасте всего тринадцати лет, когда немцы оккупировали Краснодон, Радий Юркин, несмотря на свой юный возраст, уже играл существенную роль в подпольной организации «Молодая гвардия», действовавшей в г. Краснодоне. Юноша вошел в подпольную группу под командованием Сергея Тюленина, куда также входили его сверстники Владимир Куликов, Степан Сафонов, Семен Остапенко и Леонид Дадышев. Эта команда занималась изготовлением и распространением листовок, сбором вооружения и боеприпасов, а также проведением диверсий. В трудные дни оккупации Радий проявил себя как надежный, смелый и умный подпольщик, что позволило ему в конце октября вступить в комсомол. Решение о его приеме приняли Олег Кошевой и Иван Земнухов. Хотя билет не удалось получить сразу, при вручении Кошевой подчеркнул, что Радий Юркин «билет должен оправдать и заслужить» [27]. Радий не дрогнул перед испытаниями. Через несколько дней, под руководством Сергея Тюленина, он успешно справился с заданием: в группе подпольщиков они должны были вывесить флаг СССР на здании школы № 4 в честь 25-летия советской власти. В полночь, несмотря на сильный дождь, они проникли в школу через запасной ход. Самое ответственное поручение – прикрепить флаг к трубе – доверили именно Радию, и он справился с честью. На следующий день Юркин получил заветный комсомольский билет. Радий Юркин смог спастись, в отличие большинства участников подпольной организации «Молодой гвардии». В январе – феврале 1943 г. было казнено более 50 молодых людей, среди которых были и несовершеннолетние, оказывавшие сопротивление фашистскому оккупационному режиму в рядах «Молодой гвардии» [27]. Чтобы подавить партизанское и подпольное сопротивление, захватчики на оккупированных территориях массово использовали стратегию «выжженной земли», которая заключалась в полном уничтожении целых деревень как акт возмездия мирному населению.

Массовые преступления нацистов, направленные против детей – одной из самых беззащитных групп населения, – не могли остаться без внимания Международного военного трибунала для суда над преступниками стран Оси (Нюрнбергского трибунала). Тем не менее эта проблема получила отдельное освещение лишь на одном заседании 18 февраля 1946 г. Анализ ключевых документов Нюрнбергского процесса демонстрирует, что преступления против детей не получили должного акцента. Трибунал не выделил их в отдельную категорию, квалифицировав в рамках своей юрисдикции как военные преступления и преступления против человечности [28, с. 196, 198].

В послевоенный период обеспечение защиты детей в условиях вооруженных конфликтов сталкивалось с существенными трудностями. Только спустя десятилетия, 20 ноября 1989 г., Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о правах ребенка (резолюция 44/25). Этот документ, открытый для ратификации, в своей 38-й статье впервые урегулировал отдельные аспекты участия детей в военных действиях, что стало значительным шагом в попытке защитить несовершеннолетних [29].

В 2024 г. Верховные суды Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики официально признали военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом советского народа все установленные и вновь выявленные злодеяния, совершенные

немецко-фашистскими захватчиками на территориях Ворошиловградской и Сталинской областей в период Великой Отечественной войны. Однако, несмотря на это решение, специфика расследования и доказывания преступлений, совершенных нацистами против детей на Донбассе, как международного преступления, вновь осталась вне поля зрения органов правосудия. Поэтому крайне важно укреплять механизмы контроля за соблюдением прав детей в условиях вооруженного конфликта.

Таким образом, целенаправленное и беспощадное уничтожение детей нацистскими оккупантами было частью продуманной системы. Эта политика служила не только для устрашения мирного населения, но и составляла ключевой элемент общей нацистской стратегии по уничтожению славянского населения. Огромное количество несовершеннолетних на Донбассе стали жертвами гитлеровских захватчиков. Однако до сих пор в полной мере не освещена специфика расследования и доказывания преступлений против детей. Считаем, что обеспечение защиты детей в вооруженных конфликтах остается приоритетной задачей, требующей постоянного внимания, укрепления международных норм и их реального исполнения. Только через скоординированные действия, включающие превентивные меры, помощь пострадавшим и реабилитацию, можно гарантировать детям право на безопасное детство.

Список литературы

1. *Вагин П. И., Никитин М. Н.* Под игом гитлеровских палачей. М. : Госполитиздат, 1943. 48 с.
2. *Трайнин И. П.* Ответственность гитлеровцев за злодеяния // Вестник АН СССР. 1943. № 1–2. С. 45–49.
3. *Гриднев В. М.* Крестьянство западных и северо-западных районов РСФСР в период немецко-фашистской оккупации 1941–1944 гг. М. : Ун-т дружбы народов, 1944. 86 с.
4. *Копалин Л. П.* Расследование преступлений, совершенных в отношении советских военнопленных // Нюрнбергский процесс и современность : сб. ст. / отв. ред. В. В. Пустогаров. М. : ИГПАН, 1986. С. 57–68.
5. *Семиряга М. И.* Фашистский оккупационный режим на временно захваченной советской территории // Вопросы истории. 1985. № 3. С. 3–15.
6. *Хомченко В. Ф.* Неотвратимое возмездие / В. Ф. Хомченко, Н. Ф. Чистяков, Ю. С. Семёнов. М. : Ордена Трудового Красного Знамени Военное издательство Министерства обороны СССР, 1974. 352 с.
7. *Синегрибов Л. К., Шаповал Е. Ю.* Геноцид детей на оккупированных Германией территориях СССР. По материалам газеты «Судьба». Улан-Удэ : АО «Республиканская типография», 2024. 408 с.
8. *Красноженова Е. Е.* Архивные документы о преступлениях против детства на территории Северо-Запада России (1941–1945 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 38–43.
9. *Кулаков И. А.* Массовое убийство воспитанников Симферопольского дома-интерната в г. Ейск в 1942 году как факт геноцида советского народа // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 4. С. 36–36. https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-4-36-36
10. *Саенко А. С.* Нацистская политика геноцида в оккупированном Донбассе (1941–1943 гг.) // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11, № 3. С. 34–34. https://doi.org/10.24412/2311-1763-2023-3-34-34
11. *Асташкин Д. Ю.* Преступления нацистов против детства на Новгородском судебном процессе (7 декабря 1947 г.) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2024. № 1. С. 141–147. https://doi.org/10.34680/2411-7951.2024.1(52).141-147
12. *Яковлев Е. Н.* Совещание в Вевельсбурге, план голода и «окончательное решение»: истоки нацистского замысла о геноциде народов СССР // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 2 (25). С. 70–161. https://doi.org/10.24412/2409-1413-2021-2-70-161
13. *Дюков А. Р.* Нацистская идеология и планирование «Войны на уничтожение» против Советского Союза // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 2 (25). С. 6–69. https://doi.org/10.24412/2409-1413-2021-2-6-69
14. Без срока давности: факты и документы. Брянская область. Историко-документальное издание / рук. проекта Е. П. Малышева ; отв. ред. В. Г. Кузьмин, Д. В. Суржик ; сост. А. А. Белоглазов, Г. А. Перковская, Д. А. Попов. М. : Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации, 2025. 44 с.
15. Стенограмма Нюрнбергского процесса : в 18 т. / пер., сост. С. Мирошниченко. 2-е изд., доп. М. : Милитера, 2020. Т. 6. 580 с. (Нюрнберг: материалы).
16. Государственный архив ЛНР. Ф. П-179 Луганский областной комитет Коммунистической партии Украины, город Луганск). Оп. 3. Д. 61.
17. Государственный архив ЛНР. Ф. Р-1658 Ворошиловградская областная комиссия содействия Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию преступления немецко-фашистских захватчиков, г. Ворошиловград, Ворошиловградской области. Оп. 1. Д. 879.
18. Государственный архив ДНР. Ф. Р-1838 Сталинская областная комиссия по установлению зверств, чинимых немецко-фашистскими захватчиками по Сталинской области. Оп. 1. Д. 7.
19. Государственный архив ДНР. БФ. Газета «Константиновские вести». Инв. № 2898. Л. 6.
20. Государственный архив ЛНР. Ф. Р-1658. Оп. 1. Д. 813.
21. Государственный архив ЛНР. Ф. Р-1717 Приказы, распоряжения, объявления и листовки оккупационных властей (коллекция). Оп. 1. Д. 6.
22. Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1945 гг.) / под общ. ред. Е. А. Болтина. М. : Политиздат, 1965. 388 с.
23. *Гаврыш О. В.* Повседневная жизнь местного населения Ворошиловградщины в условиях нацистской

оккупации на материалах детских воспоминаний (июль 1942 – февраль 1943 гг.) // Проблемы фальсификации истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны (к 80-летию начала Великой Отечественной войны) : материалы Международной научной конференции (г. Армавир, 10 июня 2021 г.) / науч. ред. Ю. П. Ветров ; отв. ред. А. А. Панарин. Армавир : РИО АГПУ, 2021. С. 151–156.

24. *Соловей М. О.* Положение детских домов Донбасса в период Великой Отечественной войны // Исторические и политологические исследования. 2013. № 3. С. 105–111.
25. Архивная служба ЛНР. Ф. Р-1658. Оп. 1. Д. 154.
26. Государственный архив ДНР. БФ. Газета «Чистяковский листок». Инв. № 3512. Л. 7 об.
27. *Жуков П.* Радий Юркин: юный подпольщик «Молодой гвардии» // Камертон. 2022. № 150. URL: https://www.noo-journal.ru/vak/2023-3-36/saenko-natsistskaya-politika-genotsida-v-okkupirovannom-donbasse-1941-1943 (дата обращения: 03.11.2025).
28. *Гаврыш О. В.* Нюрнбергский процесс: к вопросу о расследовании преступлений, совершенных в отношении детей в годы Великой Отечественной войны // Нюрнбергский процесс: история и современность : сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции (г. Ялта, 16–17 ноября 2023 г.) / под общ. ред. Н. Н. Колюки ; сост. С. В. Герасимовский, А. Ф. Кравчук. Симферополь : Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 195–199.
29. Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. (дата обращения: 21.10.2025).

Поступила в редакцию 15.01.2026; одобрена после рецензирования 20.01.2026;
принята к публикации 12.04.2026; опубликована 30.09.2026

The article was submitted 15.01.2026; approved after reviewing 20.01.2026;
accepted for publication 12.04.2026; published 30.09.2026